

Оборонные расходы и экономический рост стран мира: детерминанты и каналы взаимосвязей

Дмитрий Александрович РЕПНИКОВ,
кандидат экономических наук,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана
(105005 Россия, Москва 2-я Бауманская ул., д. 5,
стр. 1) - заместитель директора Инновационно-
го технологического центра, доцент кафедры №3
Зенитных ракетных войск Военного учебного центра,
e-mail: 2267636@gmail.com

УДК:338.2; ББК:65.2/4; Jel:F13
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-5-48-58

Аннотация

Настоящее исследование посвящено оценке взаимосвязей между динамикой оборонных расходов в странах мира с их экономическим ростом, при этом, данная проблема актуализируется по мере усиления геополитических конфликтов в современном мире. В рамках настоящей статьи оценены ключевые каналы влияния оборонных расходов на развитие отдельных национальных экономик, показаны основные структурно-динамические изменения оборонных расходов в условиях нестабильной геополитической ситуации, а также продемонстрированы аспекты наращивания оборонных расходов в контексте тех экономических проблем, с которыми сталкиваются на современном этапе развитые страны.

Ключевые слова: оборонные расходы, экономический рост, международная торговля, оборонно-промышленный комплекс, валовой внутренний продукт, геополитический конфликт.

Defense Expenditures and GDP Growth Rates in the World: Determinants and Interrelationships

Dmitry Alexandrovich REPNIKOV,
Candidate of Sciences in Economics, Moscow State Technical University. N.E. Bauman
(2nd Baumanskaya str., 5/ 1, Russia, Moscow, 105005) - Deputy Director of the Innovation
Technology Center, Associate Professor of the Department No. 3 of the Anti-Aircraft Missile Forces
of the Military Training Center, e-mail: 2267636@gmail.com

Abstract

This study is devoted to assessing the relationship between the dynamics of defense spending in countries around the world with their economic growth, while this problem is becoming more relevant as geopolitical conflicts intensify in the modern world. This article assesses the key channels of influence of defense spending on the development of individual national economies,

shows the main structural and dynamic changes in defense spending in an unstable geopolitical situation, and also demonstrates aspects of increasing defense spending in the context of the economic problems that developed countries face at the present stage. countries.

Keywords: defense spending, economic growth, international trade, military-industrial complex, gross domestic product, geopolitical conflict.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь оборонных расходов и экономического роста в различных странах традиционно являлась объектом пристального исследования, однако прежде всего следует упомянуть прорывные работы [13] в этой области, появившиеся около двадцати лет назад. Эмпирические исследования экономического роста начала 1990-х годов [20] позволили сформулировать ошибочное предположение о постоянстве научно-технического прогресса во времени и его одинаковости во всех странах, хотя позднее такая гипотеза была опровергнута [4]. Более поздние исследования [36, с. 2] указывают, что интенсивность оборонных расходов может как положительно, так и отрицательно сказываться на динамике валового внутреннего продукта (ВВП). В наименее развитых странах, как отмечается в некоторых трудах, обнаруживается высокая положительная связь между оборонными расходами и динамикой экономического роста, тогда как, например, ПИИ существенно на экономический рост не воздействуют [23]. Кроме того, в литературе последних лет появились некоторые свидетельства о наличии положительной взаимосвязи между демократизацией и снижением оборонных расходов [18, с. 563], базирующиеся на оценке различных каналов взаимодействия, которые связывают оборонные расходы с развитием демократических политических институтов [16].

По всей видимости, отсутствие единой, стройной и согласованной теории экономического роста затрудняет установление четких взаимосвязей между оборонными расходами и динамикой ВВП, а также встраивание в такую единую структуру (если бы она существовала) оборонных расходов. Это удивительно, поскольку оборонные расходы всегда были важной статьей совокупных расходов (то есть зависели от ВВП), даже несмотря на снижение их доли в развитых странах по сравнению с, например, социально значимыми секторами.

Целью нашего исследования является анализ тех изменений, которые исторически наблюдались во взаимосвязи оборонных расходов и экономического роста, а также основных детерминант этих взаимосвязей в условиях современных геополитических конфликтов и нестабильного состояния мировой экономики.

ОЦЕНКИ КАНАЛОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОБОРОННЫХ РАСХОДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

С 1966 года авторитетный Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI) ведет аналитический учет оборонных расходов, оценивает их факторы и

последствия, взаимосвязь между расходами и долгом, расходами и коррупцией, а также рассматривает ряд аспектов политической экономии оборонных расходов. База данных SIPRI в настоящее время включает сведения за 1949-2022 гг. по 174 стран, причем приводятся сведения не только об абсолютных значениях расходов на оборону, но и их долю в ВВП, в структуре совокупных государственных расходов, а также оборонные расходы на душу населения [28].

Наиболее распространенными в экономическом анализе показателями оборонных расходов являются абсолютные значения расходов, номинированные в долларах, а также оборонные расходы как доля в ВВП страны (так называемое «военное» или «оборонное» бремя, характеризующие, какая часть совокупного объема производства страны направляется на ее деятельность, связанная с обороной). Показатель оборонных расходов как доля в ВВП хорош для проведения межстрановых или международных сопоставлений.

Вместе с тем, возникают определенные сложности, сопряженные с расчетом воздействия оборонных расходов на рост экономики страны. В одном из исследований, проведенным А.-К. Бран, эти проблемы анализируются на базе эконометрических подходов, и особое внимание уделяется инвестиционному каналу. На основе данных за 1960-2014 гг. по большой и сбалансированной группе стран устанавливается тесная связь между экономическим ростом, инвестициями и оборонными расходами [6, с. 178].

Параллельно наблюдается рост научной литературы, анализирующей взаимосвязи оборонных расходов и экономического роста, дополняя все новые категории и цели таких расходов (помимо закупок и производства ВВТ это могут быть расходы на обучение, физическую инфраструктуру, заработную плату занятых в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Очевидно, что эти виды расходов по-разному воздействуют на экономический рост.

Несмотря на то, что еще полвека назад во многих исследованиях подтверждалось положительное воздействие роста доли оборонных расходов в ВВП на его динамику [1], однако позднее данные результаты часто опровергались [35]. Особенно четко прослеживалась отрицательная связь между динамикой оборонных расходов и экономическим ростом в исследованиях после окончания «холодной войны» [14]. Это закономерно в связи с тем, что лишь в периоды ведения активных военных действий страны склонны наращивать оборонные расходы и переводить экономику на «военные рельсы».

В данной связи более интересным будет рассмотрение не просто взаимосвязи между оборонными расходами и экономическим ростом, а через категорию основного капитала (инвестиций), и в последние годы появилось несколько замечательных исследований, посвященных соотношению инвестиций, оборонных расходов и экономического роста [17], [19]. Более того, некоторые специальные исследования охватывали анализ изменения оборонных бюджетов стран под воздействием

безработицы и финансового давления [5], либо распределение бремени оборонных расходов между странами-членами Европейского союза (ЕС) [12]. Между тем, важно оценивать последствия разных типов оборонных расходов как для экономического роста, так и для участия страны в международной торговле вооружением и военной техникой (ВВТ).

Некоторые ученые связывают проблему оборонных расходов как со стоимостью импорта ВВТ в мирное время, а также от количества стран-соседей, страдающих от конфликтов [26]. Стоимость импорта ВВТ положительно связана с оборонными расходами, однако эта стоимость не определяется экономическим ростом, поскольку имеется временной лаг (который может достигать годы) между размещением заказа на закупку ВВТ и его фактической поставкой.

Необходимо также принимать во внимание, что мировой рынок ВВТ и оборонные расходы стран – сферы, испытывающие периодические потрясения со стороны современных геополитических конфликтов, поэтому следует оценивать потребности в оборонных расходах исходя из набора стратегических факторов [7]. Изменяясь во времени, рост оборонных расходов на каком-то этапе может оказывать негативное воздействие на экономику, однако в будущем он может дать положительный эффект, по мере того как экономика страны перенастраивается и адаптируется.

В целом, неоднозначность воздействия оборонных расходов на экономический рост проявляется в том, что они могут способствовать росту занятости и трансферу технологий в гражданские отрасли. С другой стороны, экономический рост может замедляться за счет вытеснения инвестиций из других отраслей экономики. В целом, сложились различные спецификации моделей роста, где оборонные расходы являются эндогенной переменной [2], [10]. В частности, и экономический рост, если он более высок, может давать дополнительные возможности для роста оборонных расходов. В свою очередь, если рассматривать страны-соседи (как, например, страны ЕС, граничащие с Украиной), то региональная напряженность может привести к тому, что страны в качестве превентивной меры прибегают к увеличению оборонных расходов [24].

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБОРОННЫХ РАСХОДОВ ВСЛЕДСТВИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В 2022 году оборонные расходы стран мира росли уже восемь лет подряд, что было обусловлено в основном началом специальной военной операции (СВО), вызвавшей рост оборонных расходов во многих регионах мира, но в основном – в Европе и некоторых странах Азии (преимущественно в Индии, Китае и Японии). В специализированных источниках военная помощь Украине в 2022 году оценивается в размере 30 млрд долл., из которой на США пришлось две трети донорства [30, с. 547].

Между регионами мира имеется значительная неоднородность по уровню оборонного бремени, поскольку сами регионы значительно неоднородны. Сами мировые расходы на оборону начали расти еще в период пандемии, и в 2021-2022 гг. выросли на 3,7 %, достигнув в 2022 году 2,24 трлн долл., что было обусловлено преимущественно российско-украинским кризисом. Однако глобальное оборонное бремя было стабильным и не превышало 2,2%, поскольку параллельно росту оборонных расходов рос и мировой ВВП. Показатель в 2,2% – самый высокий со времен окончания «холодной войны», однако такой же уровень наблюдался в 2014, 2018, 2021 гг.

В географическом отношении оборонные расходы распределились между Америкой (42%), Азией и Океанией (26 %), Европой (22%), Ближним Востоком (8,3%) и Африкой (1,8%). В страновом разрезе, однако, оборонные расходы сильно концентрированы, поскольку на США, Китай и Россию приходится 56% всех мировых расходов на оборону (а на 15 крупнейших стран – 82%) [30, с. 549-550].

США потратили на нужды обороны в 2022 году 877 млрд долл., или 39% совокупных оборонных расходов мира, в том числе на помощь Украине пришлось 2,3% оборонных расходов страны (это крупнейший объем помощи одной стране со времен окончания «холодной войны»). Для США актуальным остается вопрос, популярный в исследованиях по оборонным расходам и связывающий их с долгом страны [22]. В США оборонные расходы – один из факторов растущего госдолга страны (в 2013-2021 гг. – с 95% до 120% ВВП).

Расходы на оборону Китая в 2022 составили 292 млрд. долл., однако рост расходов в 2022 году стал вторым по величине (кроме 2021 года) начиная с 1995 года. Оборонное бремя страны оставалось на уровне 1,6% и было в целом стабильным за последнее десятилетие. Рост оборонных расходов Китая параллельно с ростом ВВП наблюдался в последние 20 лет, а особенно – в период интенсивного экономического роста 1990-2000-х годов, когда оборонный бюджет резко вырос (в 1993-2002 гг. – на 122%; в 2003-2012 гг. – на 152%; в 2013-2022 гг. – лишь на 63%). Параллельно доля оборонных расходов в совокупных госрасходах снизилась в 1989-2022 гг. с 13% до 4,8%. Совокупный прирост оборонных расходов обусловлен укреплением базы ОПК, модернизацией армии, внедрением новейших военных технологий, включая искусственный интеллект.

Вместе с тем, общепризнанным является факт, что в официальном оборонном бюджете Китая не учтены все оборонные расходы, отсутствует определенная степень прозрачности этих расходов и их дезагрегирования, данные о них публикуются нечасто, нерегулярно и без особых подробностей. Для детализированной оценки оборонных расходов SIPRI в 2021 году изменила свою же, более раннюю методологию [31], которая теперь включает шесть компонентов (в Китае пять из них не включаются в официальный оборонный бюджет). Информация об оборон-

ных расходах фактически доступна по 4 (из 6) компонентам, а по двум оставшимся составляет, по оценкам SIPRI, 8,7% от совокупного объема оборонных расходов за 2022 год (именно поэтому показатель SIPRI расходится с официальным бюджетом Китая).

Для России одна из замечательных оценок оборонных расходов была разработана Дж. Купером еще в 1998 году, и она делит эти расходы на две укрупненные группы – официальный оборонный бюджет (оцениваемые в 70-80% совокупных расходов) и дополнительные статьи («прочие военные расходы» [8], [9]), которые могут включать, например, услуги здравоохранения и образования, жилищно-коммунальные услуги для военных. В любом случае, за 2011-2020 гг. отмечается серьезный рост расходов на оборону, при этом в 2011-2016 гг. – на 50% [34]. При снижении в 2017 году с 2018 года оборонные расходы возобновили рост. В 2022 г. по сравнению с предыдущим годом оборонные расходы нашей страны выросли на 9,2%, достигнув 86 млрд долл., что было обусловлено в основном началом ведения СВО. Приоритетизация оборонных расходов стала основой бюджетной политики нашей страны, и данная тенденция, по всей видимости, сохранится в ближайшие годы.

Если рассматривать ситуацию в региональном разрезе, то в 2022 году в четырех из пяти континентов (за исключением Африки, где расходы упали в странах с крупнейшими ОПК региона – Алжира и Нигерии) оборонные расходы выросли. В Америке, где на США и Канаду приходится 94% оборонных расходов региона, они выросли в 2022 году на 0,3%. В Азии же рост расходов составил 2,7% (при этом в странах, где всё же наблюдалось снижение, специалисты связывают [3] его с экономическим кризисом). В Европе оборонные расходы выросли значительно, на 13%, при этом, например, в Финляндии – на 36%, в Польше – на 11% (больше всего расходы росли в странах, граничащих с Россией или Украиной). При этом во многих странах расходы диктовались как соображениями безопасности, так и необходимостью достижения целевого показателя расходов стран-членов Североатлантического альянса (НАТО) по отношению к ВВП (распределению бремени таких расходов среди стран-членов посвящены некоторые современные исследования [27]). На Ближнем Востоке рост оборонных расходов составил 3,2% (при этом в Саудовской Аравии – на 16%, что обусловлено ее вовлеченностью в конфликт в Йемене). Примечательно, что для многих стран Ближнего Востока характерна высокая доля оборонных расходов в экономике, составляющая от 4 до 7% ВВП (Д. Лопес да Сильва объясняет это политическими причинами [18], а Ю. Тонгюр, С. Сю и А. Элверен – спецификой авторитарных режимов [32]). В свою очередь наращивание военных расходов, как это отмечают М. Хауэнштайн, М. Смит М. и М. Сува, объясняется высоким уровнем восприятия потенциальной угрозы [15] (в преддверии СВО многие страны активно наращивали оборонные расходы).

Вместе с тем, сравнение динамики оборонных расходов за несколько лет является неоднозначным, поскольку разный рост инфляции по-разному указывает на дифференциацию динамики оборонных расходов. Тем более, что инфляция в развитых странах достигла максимального уровня с 1970-х годов. Высокий уровень инфляции в некоторых странах Европы привел к тому, что в них наблюдался существенный разрыв между оборонными расходами, выраженными в текущих и постоянных ценах (так, в Литве и Эстонии такой разрыв превысил 20 процентных пунктов [30, с. 559]).

Важным компонентом военных расходов развитых стран в 2022 году стала помощь Украине, которая, очевидно, различается в страновом разрезе, однако является крупнейшей в истории помощью, которая была когда-либо оказана за один год одной стране. SIPRI оценивает, что в 2022 году размер финансовой военной помощи Украине составил 30 млрд долл., которую оказали по меньшей мере 25 стран, а крупнейшими донорами стали Великобритания, Германия и США. В целом, оборонные расходы достигли в 2022 году максимального за всю историю уровня, однако они были сконцентрированы в 15 странах, которые приняли на себя 82% всех общемировых расходов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ УВЕЛИЧЕНИЯ ОБОРОННЫХ РАСХОДОВ

Важным аспектом наращивания оборонных расходов страной является взаимосвязка данного вопроса с обеспечением стабильного экономического развития, а именно с формированием достаточного бюджетного пространства. Это является особенно актуальным для стран Европы, где налоговое бремя и госдолг высоки, и новое повышение налогов или же выпуск новых долговых обязательств связан с высокими социально-экономическими рисками. В литературе указывается, что после окончания «холодной войны» страны Европы были озабочены построением общества «всеобщего благосостояния», и если бы они направили один процент тех расходов, которые не направляются на военные нужды, на цели обороны, можно было бы легко достичь целевого показателя в 2% от ВВП. Поэтому в результате Европа сегодня столкнулась с дилеммой, когда ей, с одной стороны, необходимо наращивать оборонные расходы, а с другой – трансформировать экономику и повышать ее конкурентоспособность (с учетом целей устойчивого развития).

После окончания «холодной войны» страны Европы сократили свой оборонный потенциал, и по этому направлению стали в большей степени зависеть от США, доля которых в совокупных расходах НАТО на оборону возросла в 1990-2022 гг. с 61% до 70%. В одном из исследований указывается, что совокупная военная помощь Украине со стороны США сопоставима с помощью всех европейских стран и ЕС в целом [33, с. 25]. 40% из числа сотни крупнейших производителей ВВТ, по данным SIPRI [29], находятся в США (во всех странах Европы – лишь 26%). Эти

американские компании производят ВВТ в объеме в три раза большем, чем оборонные компании Европы.

Последние десятилетия большинство стран Европы накопили так называемых «дивидендов мира» (то есть средств, отвлекаемых от расходов на оборону на решение важнейших задач социально-экономического развития) в размере 1,8 трлн евро, экономя на оборонных расходах и направляя их на развитие других сфер. Интересно, что если рассмотреть согласованный в 2006 году пороговый показатель оборонных расходов стран НАТО (2% от ВВП [21]), то по окончании «холодной войны» он по странам НАТО превышал 4%, но сегодня лишь некоторые развитые страны достигли порога в 2%. В свою очередь, Россия, по зарубежным оценкам, планирует затратить в 2024 году на оборону 6% ВВП [25]. С другой стороны, в 1991-2023 гг. наблюдался почти двукратный рост оборонных бюджетов стран, например, по Великобритании, Германии и Франции прирост за указанный период составляет 600 млрд евро [11, с. 7], однако относительная доля оборонных расходов в ВВП почти не изменилась.

Важной проблемой увеличения расходов на оборону для стран Европы является финансовый аспект. Растущие угрозы и геополитическая напряженность требуют увеличения оборонных расходов уже сегодня, поскольку инвестиционные процессы в ОПК длительны и уже принимаются решения по тем ВВТ, которые будут развертываться через десятилетие. Также следует учитывать, что ОПК стран Европы будут осуществлять инвестиции в инновации и расширять мощности, если на протяжении длительного времени будут обеспечены стабильно высокие оборонные расходы. Рост инвестиций будет вести к росту затрат на техобслуживание военной техники, и это будет оказывать дополнительное давление на оборонные расходы.

При этом для многих стран Европы характерен высокий госдолг, который быстро рос ввиду практически нулевых процентных ставок в последние годы. Рост процентных ставок за последние годы привел к резкому увеличению процентных выплат, и львиная доля доходов бюджета уже идет на эти выплаты (в 7 странах Европы процентные выплаты уже превышают оборонные расходы, а в Италии выплаты по госдолгу в 2,7 раза больше оборонных расходов). Растущая стоимость обслуживания долга – результат высокой долговой нагрузки, превышающей 100% ВВП в крупнейших экономиках Европы. При этом доля процентных выплат по госдолгу в совокупных расходах государства варьирует от 1,1% в Литве до 7,2% в Италии, 8,1% в Великобритании и 9,2% в Венгрии [11, с. 13].

Высокие затраты на обслуживание госдолга сужают бюджетное пространство, однако бремя процентов будет ухудшаться. По долгосрочным облигациям, если долг не погашен, происходит пролонгация на новых условиях (то есть, в текущей ситуации – по более высоким процентным ставкам). Это серьезно ударит по оборонным расходам, которые после «холодной войны» впервые резко сократились после глобального кризиса 2008 года.

Что касается России, то программа модернизации армии нашей страны в последние годы обеспечивается быстрым ростом оборонных расходов. По данным SIPRI, Россия затрачивает меньше, чем предполагает масштаб ее деятельности в ОПК. До начала СВО пик оборонных расходов наблюдался в 2016 году, достигнув 5,5% в ВВП (для сравнения: в 2019 году – 3,9%) [34]. Россия стабильно входила в пять стран с крупнейшими в мире оборонным расходами.

Вместе с тем, нельзя расценивать оборонные расходы как индикатор военной мощи или потенциала. Последний характеризуется объемом производства, который, помимо финансирования, зависит от комплекса качественных факторов. Кроме того, данные об оборонных расходах не измеряют имеющиеся в стране запасы ВВТ и прочих сопутствующих активов. Указанные факторы объясняют, что армия может быть сильнее, чем об этом свидетельствуют текущие уровни оборонных расходов. Важно также учитывать, что ввиду более низких цен на ВВТ в нашей стране (как и на прочие товары/услуги) по сравнению с развитыми странами отечественные оборонные расходы обладают большей покупательной способностью. Кроме того, за десятилетие, предшествующее пандемии, 40% своих оборонных расходов наша страна потратила на закупки ВВТ, что больше, чем у других развитых стран. В целом, оценки военного потенциала нашей страны нельзя делать только на базе оборонных расходов, для чего необходимы дополнительные исследования ОПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, наше исследование показало, что в настоящее время спрос на оборонные расходы в большей степени связан с геополитическими вызовами и бюджетными ограничениями, тогда как существует риск слабых выгод от наращивания оборонных расходов, поскольку нет четких доказательств того, что увеличение оборонных расходов будет стимулировать экономический рост и инвестиции. Кроме того, неоднородность стран по уровню социально-экономического развития и внешнеполитическим интересам ведет к значительным отличиям в оборонном бремени по отдельным национальным экономикам, которое, как представляется, будет расти. В ряде развитых стран отсутствие интереса к наращиванию оборонного бремени и абсолютных значений военных расходов обусловлено необходимостью поддержания конкурентоспособности экономики в условиях обостряющейся геополитической конкуренции.

Вместе с тем, нынешняя динамика оборонных расходов в разных странах мира актуализирует важный исследовательский вопрос по поводу детерминант этих расходов, а также источников этих расходов для осуществления предсказуемого финансирования, поскольку соответствующие изменения в налоговой системе несут значимые социально-экономические последствия для стран, увеличивающих расходы на оборону.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Alptekin A., Levine P. (2012). Military Expenditure and Economic Growth: A Meta-analysis. *European Journal of Political Economy*, Vol. 28 (4), pp. 636-650.
2. Aziz N., Asadullah M.N. (2017). Military Spending, Armed Conflict and Economic Growth in Developing Countries in the Post-Cold War Era. *Journal of Economic Studies*, Vol. 44 (1), pp. 47-68.
3. Ball D., Béraud-Sudreau L., Huxley T., Mohan C. (2021). Asia's New Geopolitics: Military Power and Regional Order. *Adelphi Series*, Vol. 59, pp. 478-480.
4. Bayraktar-Saglam B., Yetkiner H. (2012). A Romerian Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Working Papers in Economics*, No. 12/01. Izmir University of Economics, Department of Economics, Izmir, 41 p.
5. Becker J. (2021). Rusty Guns and Buttery Soldiers: Unemployment and the Domestic Origins of Defense Spending. *European Political Science Review*, Vol. 13 (3), pp. 307-330.
6. Bran A.-C. (2023). Does Military Spending Spur Economic Growth? An Empirical Approach. *Proceedings of the International Conference on Business Excellence*, Vol. 17(1), pp. 178-187. DOI:10.2478/picbe-2023-0020.
7. Cavatorta E., Smith R.P. (2017). Factor Models in Panels with Cross-sectional Dependence: An Application to the Extended SIPRI Military Expenditure Data. *Defence and Peace Economics*, Vol. 28 (4), pp. 437-456.
8. Cooper J. (1998). The Military Expenditure of the USSR and the Russian Federation, 1987-97. *SIPRI Yearbook 1999*, pp. 243-259.
9. Cooper J. (2022). Implementation of the Russian Federal Budget During January-July 2022 and Spending on the Military. *SIPRI Background Paper*, October, 16 p.
10. D'Agostino G., Dunne J.P., Pieroni L. (2019). Military Expenditure, Endogeneity and Economic Growth. *Defence and Peace Economics*, Vol. 30 (5), pp. 509-524.
11. Dorn F., Potrafke N., Schlepper M. (2024). European Defence Spending in 2024 and Beyond: How to Provide Security in an Economically Challenging Environment. *EconPol POLICY REPORT*. CESifo Research Network, 35 p.
12. Droff J., Malizard J. (2019). Qui porte le fardeau? Les coûts de la production de défense dans l'Union européenne. *Revue française d'économie*, Vol. XXXIV (3), pp. 83-121.
13. Dunne J.P., Smith R., Willenbockel D. (2005). Models of Military Expenditure and Growth: A Critical Review. *Defence and Peace Economics*, Vol. 16 (6), pp. 449-461.
14. Dunne J.P., Tian N. (2016). Military Expenditure and Economic Growth 1960-2014. *Economics of Peace and Security Journal*, Vol. 11 (2), pp. 50-56
15. Hauenstein M., Smith M., Souva M. (2021). Democracy, External Threat and Military Spending. *Research & Politics*, Vol. 8 (4), pp. 1-13.
16. Hegre H., Bernhard M., Teorell J. (2020). Civil Society and the Democratic Peace. *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 64 (1), pp. 32-62.
17. Kollias C., Paleologou S. (2019). Military Spending, Economic Growth and Investment: A Disaggregated Analysis by Income Group. *Empirical Economics*, Vol. 56 (3), pp. 935-958.
18. Lopes da Silva D. (2023). Political Accountability and Military Spending. *Defence and Peace Economics*, Vol. 34 (5), pp. 563-580.
19. Malizard J. (2015). Does Military Expenditure Crowd Out Private Investment: A Disaggregate Perspective for the Case of France. *Economic Modelling*, Vol. 46 (C), pp. 44-52.

20. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 107, pp. 407- 437.
21. NATO (2024). Defence spendings and NATO's 2% guideline, April 04. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49198.htm (дата обращения: 06.04.2024).
22. Norrlof C., Wohlforth W.C. (2019). Is US Grand Strategy Self-Defeating? Deep Engagement, Military Spending and Sovereign Debt. *Conflict Management and Peace Science*, Vol. 36 (3), pp. 227–247.
23. Pacific Y.K.T., Shan L.J., Ramadhan A.A. (2017). Military Expenditure, Export, FDI and Economic Performance in Cameroon. *Global Business Review*, Vol. 18.3 (2), p. 577-589. DOI: 10.1177/0972150917692065.
24. Phillips B.J. (2015). Civil War, Spillover and Neighbors' Military Spending. *Conflict Management and Peace Science*, Vol. 32 (4), pp. 425–442
25. Reuters (2023): Russia Plans Huge Defense Spending Hike in 2024 as War Drags, September 22. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/russia-plans-huge-defence-spending-hike-2024-bloomberg-2023-09-22/> (дата обращения: 16.03.2024).
26. Saeed L. (2023). The Impact of Military Expenditures on Economic Growth: A New Instrumental Variables Approach. *Defence and Peace Economics*. DOI: <https://doi.org/10.1080/10242694.2023.2259651>.
27. Sandler T., Shimizu H. (2014). NATO Burden Sharing 1999-2010: An Altered Alliance. *Foreign Policy Analysis*, Vol. 10 (1), pp. 43–60.
28. Sources and methods. SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex/sources-and-methods> (дата обращения: 13.03.2024).
29. Stockholm International Peace Research Institute (2023). SIPRI Military Expenditure Database. URL: <http://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 12.03.2024).
30. Tian N., Lopes da Silva D., Liang X., Scarazzato L., Assis A. (2023). Developments in Military Expenditure and the Effects of the War in Ukraine. *Defence and Peace Economics*, Vol. 34 (5), pp. 547-562.
31. Tian N., Su F. (2021). A New Estimate of China's Military Expenditure. SIPRI, Stockholm, January, 26 p.
32. Töngür Ü., Hsu S., Elveren A.Y. (2015). Military Expenditures and Political Regimes: Evidence from Global Data, 1963-2000. *Economic Modelling*, Vol. 44, pp. 68–79.
33. Trebesch C. et al. (2023). The Ukraine support tracker: which countries help Ukraine and how? KIEL Working Paper, No. 2218, 75 p.
34. Wezeman S.T. (2020). Russia's Military Spending: Frequently Asked questions. April 27. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/russias-military-spending-frequently-asked-questions> (дата обращения: 12.02.2024).
35. Yesilyurt F., Yesilyurt M.E. (2019). Meta-analysis, Military Expenditures and Growth. *Journal of Peace Research*, Vol. 56, pp. 352–363.
36. Yetkiner I.H. (2012) Defense Spending and Economic Growth: A Theoretical Manifestation for Empirical Studies. Working Papers in Economics, No. 12/02. Izmir University of Economics, Department of Economics, Izmir, 25 p.

